

Глава 70. Волшебная география и прочие неприятности

Очередной вопиллер взлетел над столом, и исчез в скрещении лучей небытия. В принципе, это не было чем-то новым. После выхода статьи ныне скрывающегося журналиста о наследии Блэков и роли в нем Гермियोны Грейнджер, на ее имя каждое утро приходило 3-4 вопиллера. А вот когда первый из них исчез в скрещении ШЕСТИ лучей — Дамблдор был... несколько удивлен. Впрочем, как следует обдумав ситуацию, директор вздохнул, и не стал предпринимать каких-либо действий. Зато Рон Уизли и его группа поддержки развернулись вовсю.

«Предательницы» — это было самое мягкое, что они говорили о рубиновых близняшках. И даже мягкое увещевание со стороны Дамблдора — не возымело действия. Видимо, Ронни Уизли, несмотря на всю его чистокровность, считал, что Долг Жизни — это сушая мелочь, которой легко пренебречь.

Впрочем, надо сказать, что если вопиллеры, адресованные Гермione, исчезали первыми, то остальные жили ненамного дольше. Отец Себастьян продемонстрировал свое отношение к этим произведениям магического искусства еще в начале года. И с тех пор оно ничуть не изменилось. Обычно он давал вопиллеру подняться над столом, ожидая, что адресат справится с громкоорущим посланием самостоятельно, а потом — хлопал в ладоши, после чего вопиллер распадался кучей обгорелых обывков бумаги, в которой не просматривалось даже самой малейшей искорки магии.

Когда инквизитор сделал это в первый раз, уничтожив вопиллер, предназначенный близнецам Уизли, все ученики были «немного» ошеломлены тем, что гроза магов, настоящий Пес Господень — владеет беспалочковой магией, которая им представлялась как некая недостижимая вершина, доступная разве что Великим магам... или же — адептам ужасного Хаоса.

Некоторые альтернативно умные личности посчитали, что инквизитор сделал это, чтобы подлизаться к близнецам и избежать их шуточек в свой адрес. Однако, когда та же судьба постигла красный конверт, адресованный Маклаггену, а затем — и Нотту, некоторые усомнились... Впрочем — не все. Далеко не все.

Мой агент в педагогическом коллективе донесла мне, что Дамблдор на первом же собрании после уничтожения вопиллера посетовал, что он давно уже пытался пробить изменения в уставе, разрешающие преподавателям уничтожать вопиллеры (что педагогическому коллективу было запрещено еще в 1702 году), но каждый раз напарывался на отчаянное сопротивление консервативной части Попечительского совета, и оказывался вынужден отступить.

Долгое время директора напрягала склонность инквизитора бесконтрольно бродить по замку, ставить эксперименты на чересчур близко подобранных дементорах, а также беседовать с учениками и преподавателями. Это было подозрительно. Однако поделаться с этим Дамблдор ничего не мог. И вот однажды директора осенила гениальная мысль: «то, что нельзя запретить — следует регламентировать». И отцу Себастьяну было предложено «рассказать детям об огромном мире». Ведь многие ученики Хогвартса были истинными британцами по духу, и пребывали в уверенности, что за пределами Островов — в лучшем случае обитают варвары.

Отец Себастьян на столь лестное предложение ответил, что не может взяться за столь сложную и ответственную работу «вот так сразу». Сначала — нужно подготовить программу курса, выработать расписание занятий... В общем, новый курс решили начать после возвращения учеников с рождественских каникул.

Естественно, без Гермионы Грейнджер новый учебный предмет обойтись никак не мог. Тем более, что это занятие поставили так, чтобы не мешать никому из учеников посещать остальные занятия. А то, что учебный день оказывался длиннее минут на сорок, чем у тех, кто не пожелал прослушать новый курс — так для Миа это были сущие мелочи.

Разумеется, там, где появлялась Гермиона — я оказывался где-то неподалеку. Тем более, мне и самому было интересно, что происходит в тех местах, куда канон практически совершенно не дотягивался.

А вот что показалось мне сначала совершенно непонятным, так это присутствие среди прочих третьекурсников рыжей головы Рона Уизли и его верных клеветов: Дина Томаса и Лаванды Браун. Пришлось немного попрактиковаться в менталистике, прежде чем я сообразил, что в основе столь редкого трудолюбия — все та же жажда славы. Рон был уверен, что именно он сможет вывести «проклятого инквизитора» на чистую воду, поймав его на... Вот с тем, на чем именно следует ловить политика и преподавателя с многолетним стажем — у Рона были проблемы. Точнее — у него просто не было ни одной мысли по этому поводу. Но на уверенность, что именно ему, Рону, выпадет возможность гордо и смело выступить против воплощения Мирового Зла в потрепанной серой рясе, это никоим образом не влияло.

Дамблдор своего агента (одного из многих, хотя и самого заметного) отнюдь не сдерживал, но скорее — поощрял к посещению географического факультатива. Судя по всему, директор питал некоторую надежду на то, что впитав в себя некоторый объем знаний — рыжий поумнеет. Надежда, признаться, была слабая... Но надеяться запрещено только тем, кто глубоко увяз в отчаянии Гниющего сада.

— Итак, дети...

Инквизитор начал с обзора Заокраинного запада, который многим магглорожденным и даже некоторым полукровкам представлялся истинным Валинором, раем на земле. И начал он с того, что заявил:

— Глубокие сомнения должно вызывать уже то, что о равенстве, равных и неотчуждаемых правах и «согласии управляемых» пишут рабовладельцы, отнюдь не собирающиеся предоставлять эти самые «равные права» своим рабам.

Также отец Себастьян рассказал, что собственно государство Соединенные Штаты Америки было основано теми самыми людьми, которые бежали из Англии после оглушительного провала попытки убедить Генриха VIII отложиться от Рима. Генрих внимательно их выслушал... и торжественно объявил «вне закона» как предателей и вероотступников их самих, и «всех их потомков и последователей». Они сами и их дети долго скрывались в Англии, время от времени попадая кто на костер, а кто на виселицу... А в царствование Елизаветы, убедившись, что «добрая королева Бесс», расправившись с сестрой, отнюдь не спешит выполнять их высокомудрые и столь же высокоморальные требования, бежали. В Северной Америке беглецы постарались построить Утопию, государство своей мечты... где яркая лента в волосах девушки считалась несомненным знаком распущенности и ереси...

Рассказал инквизитор и о процессе Салемских ведьм*, после которого североамериканский континент полыхнул восстанием магов, распространившемся и в Европу и ставшем последней вспышкой Войны темных сил перед подписанием Договора, следствием которого стал Статут Секретности.

/*Прим. автора: Судебный процесс над салемскими ведьмами — судебный процесс в Новой

Англии в 1692 году в городе Сейлеме, штат Массачусетс. По обвинению в колдовстве («охота на ведьм») 19 человек было повешено, 1 человек раздавлен камнями и от 175 до 200 человек заключено в тюрьму (не менее пяти из них умерли)*/

Подавить восстание самостоятельно нонконформисты и пуритане не смогли, и вынуждены были обратиться за помощью к Риму, чем, собственно и закончилась история самой опасной после Великой Схизмы попытки раскола Христианской церкви*. Так же следователи Верховной Священной Конгрегации установили, что подавляющее большинство обвиненных в процессе Салемских ведьм — невиновны в чем бы то ни было*, а несколько случайно попавшихся волшебниц — были вполне благонамеренными целительницами, обвинить которых можно было разве что в нарушении еще не принятого Статута.

/*Прим. автора: Никонианского раскола в данной реальности тоже не было... да если бы и был, для сторонника Римской церкви что там происходит у схизматиков — не слишком интересно*/

/*Прим. автора: в нашей реальности в 1697 году, через пять лет после процесса, судьи признали, что «ошиблись»*/

— Это все давно в прошлом, — заявил Дин Томас. — Сейчас же, наверное...

— Наверное, — прервал его инквизитор. — И даже наверняка. Вот только из каждых пяти магглорожденных, поступивших в магические школы Соединенных штатов, выпускаются только двое.

— А что случается с остальными? — поинтересовалась Миа, уже вычислив ответ, и желая проверить свои рассуждения.

— Умирают, становятся инвалидами, превращаются в сквибов... — ответил отец Себастьян, полностью подтвердив выводы девочки.

— Почему?! — охнул Дин.

— Из-за отсутствия «несправедливого и дискриминирующего» «Закона о разумном ограничении волшебства несовершеннолетних», — улыбнулся инквизитор.

— Но как же... — по лицу Дина Томаса было видно, что он ничего не понимает.

— Магия — опасна. — Во взгляде отца Себастьяна блеснула сталь. — Магия в руках того, кто не умеет ей владеть — опасна, прежде всего, для самого неопытного колдуна.

— Можно подумать, для чистокровного она менее опасна! — пробурчал Дин, опасливо косясь на Рона.

— У чистокровных, да и полукровок есть хотя бы один родитель-волшебник, который в случае чего может обратиться в госпиталь святого Мунго, или его аналоги, — Миа внимательно посмотрела на меня, вспоминая, как и я объяснял ей то же самое. — А вот родители Обретенного такой возможности лишены.

Дин упрямо встряхнул волосами, явно горя желанием продолжать дискуссию... Но в этот момент в аудиторию вошел Дамблдор.

— Извините, отец Себастьян, но мне нужно срочно переговорить с мистером Поттером и мисс Грейнджер...

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850376>